

Латинское обольщение

Скоро и существительные разучимся склонять

Литературная газета № 22-23 : 05/06/2019

Уже давно идущая в обществе вялая дискуссия о путях сохранения русского языка ограничивается обсуждением проблем массового проникновения англицизмов в лексику и латиницы в орфографию. А вот анализа лингвистами и литераторами гораздо более пагубного и необратимого явления – ломки грамматической структуры – встречать не доводилось. И в публикации Татьяны Шабаевой «Разбился Boeing» («ЛГ», № 14) затронут важный, но далеко не единственный аспект нелёгкой борьбы русского языка за выживание, впрочем, тесно связанный с нынешней модой на латиницу.

Имею в виду постепенный, но явный отказ от системы склонения существительных и прилагательных – во многом, конечно, «благодаря» засилью латиницы и англицизмов. Наличие не только предлогов, но и падежей обеспечивает русскому языку редкую гибкость и выразительность, это одно из его несомненных богатств.

К сожалению, сегодня уже мало кому режет слух заголовки в одной из крупнейших газет: «Бандиты скрылись на Mercedes» (нет, не на одноимённый завод, как кажется с первого взгляда) или рекламные лозунги в теле- и радиоэфире: «Наслаждайся своей Шкода (Мазда)», «Подробности читайте в моём Инстаграм», «Скачайте в Гугл» (туда или всё-таки оттуда? По правилам русского языка – должно быть туда). А как вам заголовки из 4–5 слов, в которых только одно – русское, да и то жалкий союз или предлог. Название программы на Первом телеканале: The Beatles против The Rolling Stones (авторам этого перла, вероятно, кажется, что подобная чудовищная смесь английского с нижегородским более доступна россиянам, чем «Битлз против Роллинг стоунз»).

Остаётся уповать на способность «великого и могучего» фильтровать и ассимилировать иностранную лексику с несомненной пользой для себя (сегодня есть выбор, например, между галлицизмом «арестовать» и исконно русским словосочетанием «взять под стражу»). Иные англицизмы, отслужив свой срок, уйдут в небытие (подобно «пейджеру»; такая же судьба наверняка ждёт модное слово «селфи» и многие другие). Зато ломка грамматической структуры русского языка – это мощная мина замедленного действия. Накопление её «взрывчатки» приведёт как минимум к тому, что уже через несколько поколений одно из главных богатств нашей страны – русская классическая литература и лучшие произведения XX века – станут труднодоступными для восприятия, понимания и осмысления соотечественниками. И нация заметно оскудеет духовно.

Но винить во всех бедах только иностранные заимствования и латиницу было бы не совсем справедливо. Ведь у нас даже с помощью родной кириллицы и исконных слов нередко доходят до абсурда. Огромная вина – на неграмотных рекламных лозунгах и вывесках. Например, у входа в одну из столичных мастерских красуется объявление на псевдоэсперанто; «Уни-мастер, мульти-сервис»...

Кстати, многим предпринимателям невдомёк, что приобретаемая за немалые деньги реклама зачастую служит антирекламой – такова неизбежная расплата за выпендрёж. Примеров – от смешных до трагикомических – можно привести множество.

Печально, что тон в неоправданном применении латиницы задают СМИ. Сей алфавит постепенно прокладывает путь в художественную литературу, да и «ЛГ» не без греха... Закономерен вопрос: если строго следовать ставшему модным принципу, то, может, писать также арабские названия и имена – арабской вязью, а китайские и японские – иероглифами (со всеми вытекающими для прессы, дикторов и, главное, читателей последствиями)? Иначе очевидна и необъяснима дискриминация в России этих весьма распространённых языков.

Моду диктует интернет? Но в былые времена в международной журналистике, тон в которой задавали информационные агентства, действовало неукоснительное правило – транскрибировать на русский с любого языка все упоминаемые в тексте имена, фамилии, названия компаний и газет, а в скобках приводить оригинальное написание: «Филипс» (Philips). Так что «великому и могучему» нет нужды доказывать свою способность точно и гибко воспроизводить графически произношение любых не только английских, французских, итальянских, фламандских, но и китайских, японских или арабских слов. К тому же компьютерная техника позволяет в мгновение ока сопроводить транскрибируемое имя оригиналом [...].

Никто из зарубежных издателей не озаботился изображением названий российских газет, компаний и русских имён кириллицей. Откуда же у нас такой пиетет без взаимности?.. В Москве выходят официально зарегистрированные газеты и журналы, издаваемые только на русском языке, но имеющие английские названия. Любопытно было бы основать в Лондоне англоязычное периодическое издание с названием на кириллице – будет ли на него спрос?

Влияние английского языка на русский сегодня столь велико, что сказывается на мелочах, которые таковыми, увы, не являются. Сошлюсь на отказ от кавычек там, где родной язык их требует. Это порождает такие курьёзы, как фраза в одной из сохранивших крупный тираж газет: «Режиссёра Александрова сняли с любимой лейкой на крыше гостиницы Москва». Только из следующего предложения становится ясно, что речь идёт о фотоаппарате «лейка», а не об орошении гостиничной крыши знаменитым кинематографистом... Или: в «КиноПоиске» название американского сериала о русских агентах-нелегалах в США переведено незамысловато – Американцы, и не говорит потенциальному зрителю абсолютно ни о чём. Гораздо логичнее, точнее и завлекательнее был бы перевод «Лже-американцы».

Есть ли выход из тупика, в который мы ведём своё главное богатство? Опыт некоторых стран даёт положительный ответ.

Вряд ли стоит подражать французам, как настаивают некоторые наши сторонники исключительно «языка родных осин». Французы, как известно, проявляют такое рвение, что предпочли, например, едва ли не самому распространённому в мире англицизму «компьютер» собственное слово *l'ordinateur*. Более приемлемой представляется практика, которой придерживаются в Испании. Отмечу, что по популярности испанский (кастильский) язык входит в число ведущих в мире, а к 2050 году, по некоторым прогнозам, станет главным и в США.

В многоязычной Испании – наряду с кастильским там распространены каталанский, галисийский и особняком стоящий, не романский баскский – успешно действует небольшая организация «Фундеу» (Fundeu). Это – «Фонд по правильному текущему употреблению испанского языка». Он функционирует при крупнейшем информационном агентстве страны ЭФЭ (EFE) и спонсируется одним из банков. Главная задача фонда – отслеживание корректного повседневного употребления языка средствами массовой информации и предоставление соответствующих рекомендаций журналистам и редакторам. Фонд информирует их о появлении стилистических

и лексических ошибок, отвечает на трудные вопросы по лингвистике, привлекает внимание к неологизмам и иностранным заимствованиям, объясняет, как их можно избежать с помощью имеющихся собственных лексических ресурсов.

Почему бы не позаимствовать испанский опыт, создав аналогичную общественную комиссию при одном из крупнейших агентств России? Она могла бы проводить ежегодный конкурс среди СМИ на лучшее употребление родного языка, а также учредить антипремию для тех, кто намеренно или по расхлябанности его уродует. В задачи комиссии могла бы войти регулярная рассылка главным редакторам СМИ и руководителям рекламных компаний обновляемого перечня наиболее серьёзных и часто встречающихся ошибок.

Опыт Испании заслуживает внимания ещё и потому, что Мадрид довольно успешно решает трудную задачу (весьма созвучную России) сохранения и дальнейшей популяризации своего языка и культуры не только в Латинской Америке, но и повсюду в мире, в том числе с помощью широкой зарубежной сети институтов имени Сервантеса.

Геннадий Петров,
филолог, переводчик

Как «Победили вместе»

Литературная газета 28.05.2019

Ежегодно в мае Севастополь принимает участников и гостей масштабного международного кинофорума «Победили вместе». С тех самых пор, когда пятнадцать лет назад по инициативе Героев Советского Союза кинофестиваль получил свое название в память об общей победе стран-участниц во Второй мировой войне. В этом году XV Севастопольский Международный фестиваль документального кино и телевизионных программ «Победили вместе» отметил свой юбилей, который был приурочен к 75-летию освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. В морскую столицу России съехались около 200 кинематографистов из разных стран.

В письменном обращении к фестивалю от имени Федерального собрания РФ и от себя лично председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко пожелала его участниками и гостям «успехов в укреплении духовной силы и единства», а министр иностранных дел РФ Сергей Лавров – «незабываемых впечатлений». Статусных приветственных писем и пожеланий было так много, что почетному президенту фестиваля, лауреату Госпремий СССР и премии «Оскар» актеру и кинорежиссёру Владимиру Меньшову оставалось только к ним присоединиться и уйти с головой в просмотры, ведь ему предстояло наградить именным призом самый лучший, на его взгляд, документальный или телевизионный фильм, что оказалось делом непростым. Непросто было и отборочному жюри: на этапе подготовки к фестивалю из более 500 заявленных фильмов надо было отобрать лучшие.

В результате в шорт-лист конкурса были включены 88 киноработ, объединенных темами подвига, победы и преодоления, пронизывающими разные временные пласты и современность. В них отразились не только проблемы войны и мира, но и социальные, экологические, культурные, исторические, личностные и духовные вопросы, пронзительно, а иногда сокровенно звучащие в многожанровой фестивальной киносимфонии. Ее исполнителями стали документалисты из 35 зарубежных стран и 36 регионов России, получившие уникальную возможность творческого общения на киноплощадках, в мастер-классах, на круглых столах и ежедневных пресс-конференциях. Традиции и новаторский взгляд, мастерство и талантливая молодость, философская глубина и репортажность, – все это щедро выплескивалось с экранов в залы, чтобы, проникнув в сознание зрителей, запечатлеться в нем ожившей историей, обновленным смыслом или ярким фрагментом значительного события.

Такие фильмы остаются в памяти надолго. Например, документальные рассказы о судьбе бывших заключенных в нацистском трудовом лагере в Норвегии («Не рабы рыбы», реж. Тамара Сушко – Швеция, Норвегия), о всемирно известном скульпторе Даши Намдакове и экологической проблеме Сибири («Отец Байкал», реж. Марина-Мария Мельник), об уникальных профессионалах сверхсекретной организации «Вымпел», воевавших в Афганистане, а потом спасших руководство страны во время штурма Белого Дома («Восход закат», реж. Ефим Резников – Россия, Москва). Или телефильмы: о первых гамбургских поселенцах Минского гетто («Зондергетто», реж. Людмила Клинцева – Беларусь), о боевом пути и судьбах фронтовых кинооператоров Великой Отечественной войны («Экспозиция войны», реж. Владимир Сидоренко –

Россия), о судьбе врача-онколога, оперирующего людей во время украинского обстрела («Доктор», реж. Елена Богдан – Луганская Народная Республика), о праздниках этнических меньшинств Китая («Мартовский зов», реж. У Сянле, Ма Ицзя, Нин Емин – Китай).

Особую симпатию зрителей вызвали фильмы-портреты: «Дмитрий Менделев. Заветные мысли» (реж. Андрей Судиловский – Россия), «Крымский партизан Витя Коробков» (реж. Сергей Антонов, Людмила Касаткина – Россия), «Мария Каллас» (реж. Панайотис Базигос – Греция), «Полет чемпиона» (реж. Сергей Головецкий – Россия), «Мой век» (реж. Теодора Ремундова – Чехия), «Безымянные коровы» (реж. Юбер Шарюэль – Франция) и другие. Стоит отметить фильм «Алексей Дидуров. Жизнь после» (реж. Анна Голикова – Россия), снятый к семидесятилетию юбилею поэта и прозаика. События конца 70-х разворачиваются в нем на музыкально-поэтическом фоне, а созданное Дидуровым Рок-кабаре, продолжает жить и сегодня в городских ритмах мегаполисов.

Фестиваль длился неделю, на многочисленных киноплощадках продолжались конкурсные и внеконкурсные показы, члены международного жюри готовились подводить итоги, а в Севастопольском филиале МГУ, Большом зале Правительства Севастополя и музейно-выставочном комплексе «Константиновская батарея» проходил Международный общественный форум, посвященный сохранению памяти о Великой Отечественной войне. Важное слово и новое направление в структуре фестиваля, объединившее представителей межправительственных и общественных организаций, органов исполнительной власти, экспертов, деятелей науки, писателей и журналистов в поиске новых практик защиты исторической правды от искажения и фальсификации. Это направление продолжится в публикациях тематического сборника Международного форума.

Гран-при удостоен грузинский кинематографист (режиссер, автор сценария и оператор) Вахтанг Кунцев-Габашвили за фильм «Прозрачный мир».

Специальным призом оргкомитета фестиваля награжден российский фильм «Корабли Крымской весны» (реж. Мария Раздорская)

Приз за лучший телефильм достался киноленте российского режиссера и сценариста Иннокентия Иванова «Несломленный нарком», а за лучший телевизионный сериал – режиссеру и сценаристу из Чехии Теодоре Ремундовой, автору сериала «Мой век».

Заключительным аккордом фестиваля в прошлом году стало пожелание его Генерального продюсера Валерия Рузина фильмам-участникам дальнейшего зрительского просмотра. В нынешнем – число организаторов и партнеров возросло, интерес к фестивалю среди информационных партнеров расширился. Это значит, что желаемое становится действительным и документальное кино возвращается на широкие экраны. Это значит, что фестивальное кино свою миссию диалога со зрителем выполняет.

Надежда ОСЬМИНИНА, академик Евразийской академии телевидения и радио

«Чернобыль»:

НВО пишет за нас советскую историю

«Афиша» Станислав Зельвенский 8 мая 2019

Станислав Зельвенский — о премьере в «Амедиатеке» отличного мини-сериала про аварию на Чернобыльской АЭС, снятого, к сожалению, не в России, а в Европе силами каналов НВО и Sky, со Стелланом Скарсгордом и Эмили Уотсон в главных ролях.

26 апреля 1988 года академик Валерий Легасов (Джаред Харрис), замдиректора курчатовского института, надиктовывает на магнитофон финальные соображения, прячет кассету в тайник за углом своего дома, обманув мусорным ведром бдительность сотрудника КГБ, потом ставит коту несколько мисочек с едой и вешается.

За два года и одну минуту до этого в украинском городке Припять молодая и уже беременная жена пожарного Людмила Игнатенко (Джесси Бакли), возвращаясь ночью из уборной, видит за окном вспышку. Небо освещает зарево от пожара, и воздух словно блестит. Муж весело натягивает штаны: говорят, горит крыша четвертого энергоблока расположенной в нескольких километрах от города Чернобыльской АЭС.

Это традиционно построенная история с началом, серединой и, хочется верить, концом, но у каждой из пяти часовых серий «Чернобыля» есть свой акцент. Первая посвящена главным образом самой аварии — и, соответственно, концентрируется на работниках АЭС, пожарных, военных и так далее. Во второй мы знакомимся с главными героями — Легасовым и заместителем председателя совмина Борисом Щербиной (его играет Стеллан Скарсгорд): Горбачев посылает их разобраться в случившемся. Значительная часть третьей происходит в больнице. Финальные две серии НВО журналистам не показал, но речь, очевидно, пойдет о и попытках разобраться в причинах катастрофы, а также их скрыть.

Разумеется, хронология событий соответствует исторической, и большинство героев — Легасов, Щербина, сотрудники станции, даже Игнатенко, — реальные люди. Но некоторые художественные вольности тоже имеются: скажем, вымышленная героиня Эмили Уотсон, физик-ядерщик из Минска. Маленький человек, помогающий спасти мир, она — персонаж голливудского фильма-катастрофы, в чем, впрочем, нет решительно ничего дурного.

Также это триллер, мелодрама, боди-хоррор (серия про умирающих от лучевой болезни — не для слабоверных), политическая сатира, героический эпос — на НВО знают толк в жанрах. И у них все работает как часы. Линия Легасова и Щербины: перед лицом смерти — в том числе и собственной в ближайшей перспективе — ученый и «apparatchik» находят общий язык. Линия решительной белоруски, которая все понимает раньше всех. Линия любящей жены, — а потом вдовы, едва ли это

спойлер, — пожарного. И так далее и так далее. Каждый герой — от вальяжного директора АЭС до растерянного генсека — занимает свое единственно возможное место.

Эпизоды в Чернобыле сняты с апокалиптическим апломбом: величественная, жуткая картина, озвученная угрожающей музыкой исландки Хильдур Гуднадоттир и стрекотом выходящих из строя счетчиков Гейгера. В одном из самых запоминающихся эпизодов жители Припяти, прихватив детишек, замороженно любят, как фейерверком на празднике, далеким пожаром, который благодаря ветру осыпается на них волшебными блестками.

И это, как понятно уже по прологу с самоубийством Легасова, не просто хроника техногенного инцидента, а политическое высказывание на вполне актуальные темы. Чернобыль — хрестоматийный пример того, как привычка манипулировать информацией и подчинять экспертное знание политической воле немедленно и наглядно приводит к ужасным последствиям и чуть не приводит к абсолютно, невысказанно катастрофическим.

Да, конечно, в каких-то частностях виден взгляд иностранцев. В слегка преувеличенной, вероятно, эффективности демонического КГБ. В несколько театрализованных кремлевских совещаниях. В каких-то языковых мелочах: едва ли на горящей АЭС люди обращаются друг к другу «товарищ». Но вообще, за три первые серии была одна-единственная сцена с совсем уж откровенной клоуквой: встреча тульских шахтеров с министром угольной промышленности, что-то в духе «Игры престолов». И то — сцена-то, в общем, по-своему хорошая.

А в целом степень проникновения в материал — потрясающая. Обстановка, архитектура (панельные дома Припяти снимали в Литве), одежда, манера поведения. Более того, лица — при том что в ролях почти исключительно британцы. Скарсгорд превращен в правдоподобного партийного работника соответствующей прической. Харрис на кого-то очень похож (на генерала Калугина, что ли?), Эмили Уотсон можно запросто представить в минской булочной. Это детали, — но их значение велико. Кагэбэшник цитирует «старинную русскую поговорку» «Trust but verify». В начале второй серии за кадром звучит «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины» — и не слишком очевидно, и замечательно уместно.

Это большой успех, превосходная работа. При том что в титрах стоят не самые громкие имена: шоураннер — комедийный сценарист («Очень страшное кино-4», «Мальчишник в Вегасе-3», в таком духе), режиссер — очередной шведский клипмейкер. И дополнительная драма, если она здесь нужна, — в том, что этот сериал снял не «Первый канал». У которого, конечно, хватило бы ресурсов, но, наверное, тема деликатная, время не пришло, нет единой версии и так далее. Так что за 33 года про событие, — которое, к счастью, не оказалось главным вкладом Советского Союза в мировую историю, как могло, но все равно входит в топ-5, — на русском языке снято всего ничего. Пара маленьких авторских фильмов («В субботу» Миндадзе, например), мистика вроде «Зоны отчуждения», какое-то украинское «мыло» под названием «Мотыльки» или вот хоррор «Брама» Владимира Тихого с баяном со свастикой и галлюциногенами. А историю — не пропаганду, а честную докудраму, где выделено место и подвигам, и преступлениям, — пишет для благодарных потомков канал НВО. В июне еще можно будет сходить на фильм «Курск», производство Франция-Бельгия.